

Бабушка Бай спросила Лун Чи:

— Есть последние слова? Если нет, я опущу тебя в воду и закрою крышку.

Она заметила, что Лун Чи, которую она держала, дрожала. Она бросила взгляд на Нань Лицзю, давая понять, что достаточно пугать её.

Нань Лицзю подняла бровь.

— Кто её пугает? Закрой крышку и вари.

С этими словами она повернула инвалидное кресло, собираясь уйти.

Лун Чи снова оказалась в воде, и крышка с грохотом захлопнулась.

В котле стало темно, жар от медного котла распространялся всё сильнее, а звук горящих дров в печи был слышен очень отчётливо.

Лун Чи никогда в жизни не была так напугана. Раньше, когда она боялась, она могла убежать, вырыть яму или позвать учителя. Но сейчас её буквально варят заживо, и делает это дочь её учителя.

Она чувствовала, как вода становится всё горячее. Даже зимой для купания не нужна такая горячая вода.

Она думала о том, как ужасно она умрёт, и что вода будет нагреваться постепенно, что сделает её смерть ещё более мучительной.

Ребёнок из семьи Женьшеневого владыки умер шестнадцать лет назад, и в этих краях больше нет других духов женьшеня, так что она не могла быть им. Она умерла бы напрасно!

Лун Чи всё больше расстраивалась, слёзы текли по её лицу и смешивались с водой в котле. Она даже почувствовала аромат.

Всё, уже пахнет лекарством.

Крышка снова открылась, и Лун Чи подняла голову, чтобы увидеть, что её открыла Нань Лицзю. Она замерла, не понимая, то ли Нань Лицзю сжалилась, то ли хочет посмотреть, как она умрёт.

Нань Лицзю ещё не вышла из кухни, как почувствовала необычный аромат женьшеня. Увидев, как сильно горит огонь в печи, она забеспокоилась, что может не справиться с температурой и

действительно сварить Лун Чи заживо. Она быстро открыла крышку и увидела, как Лун Чи подняла голову из воды, её волосы и лицо были мокрыми, нос и рот находились под водой, а глаза, полные слёз, смотрели на неё. Слёзы капали в котёл, и аромат женьшеня стал ещё сильнее.

Она никак не ожидала, что аромат женьшеня исходит от слёз Лун Чи. Сколько прошло времени? Вода только начала нагреваться, а она уже так напугана. Лун Чи не обычный дух женьшеня, чтобы её сварить, нужна печь для создания пилюль, а не просто котёл с кипятком. Она могла бы плавать и кувркаться в кипятке, чтобы показать им!

Нань Лицзю на секунду задумалась, а потом увидела, как Лун Чи смотрит на неё с мольбой, слёзы капали из её глаз, и она выглядела настолько жалко, что не было и намёка на её прежнюю дерзость.

Она немного колебалась, а потом медленно закрыла крышку, всё ещё удивляясь: «Какая же она трусиха!»

Бабушка Бай, увидев, как Лун Чи плачет, тоже замерла, а потом заметила, как меняется выражение лица их госпожи, что было редкостью за все эти годы.

Она увидела, как госпожа снова закрыла крышку, и сказала:

— Госпожа.

Она уже так напугана, вы всё ещё будете её пугать?

Нань Лицзю подумала, что слёзы, капающие в котёл, даже если их можно использовать для ванны, всё равно будут потрачены впустую.

Она достала из своего мешка Цянькунь маленькую нефритовую бутылочку, открыла крышку котла, вытащила Лун Чи из воды и поднесла бутылочку к её глазам, чтобы собрать слёзы. Лун Чи плакала так сильно, что одной бутылочки не хватило, и ей пришлось достать ещё одну.

Лун Чи через некоторое время пришла в себя и с широко раскрытыми глазами, полными слёз, смотрела на Нань Лицзю: её собирались сварить, а ещё собирали её слёзы!

Чувство унижения и гнев одновременно охватили её, и она, не раздумывая, снова нырнула в котёл, плача ещё сильнее.

Нань Лицзю, всё ещё собирая слёзы, увидела, как Лун Чи снова нырнула в котёл. Она закатала рукава и попыталась вытащить её.

Она не могла ходить, и её рост не позволял ей легко справиться с этим, поэтому она с трудом

вытащила Лун Чи из котла и бросила её в бочонок, продолжая собирать слёзы.

Лун Чи с унижением смотрела на Нань Лицзю.

— Даже став призраком, я тебя не оставлю.

Нань Лицзю невозмутимо ответила:

— Живая ты такая трусиха, а после смерти вдруг станешь храброй?

Она собрала последнюю каплю слёз с лица Лун Чи и, увидев, что та всё ещё не сдаётся, сказала бабушке Бай:

— Продолжай варить.

Лун Чи, только что переставшая плакать, снова наполнилась слезами, её тело дрожало. Она сдержалась, но не смогла, и слёзы снова потекли.

— Может, просто покончите со мной?

Бабушка Бай не смогла сдержать смеха и вышла из кухни.

Нань Лицзю спокойно подняла бровь, продолжая смотреть на Лун Чи без эмоций, так что было невозможно понять, что она задумала.

Лун Чи поплакала ещё немного, но, почувствовав, как Нань Лицзю смотрит на неё, она испугалась и тихо забилась в бочонке.

Через некоторое время она услышала, как вода в котле закипела, и подумала: «Если бы меня не вытащили, я бы уже сварилась». Она робко посмотрела на печь, страх взял верх, и она жалобно посмотрела на Нань Лицзю.

— Я была не права.

Нань Лицзю мельком взглянула на неё, развернула инвалидное кресло и вышла.

Через некоторое время бабушка Бай вошла, развязала кнут, которым была связана Лун Чи, и сказала:

— Ты так нас разозлила, что наша госпожа достала даже кнут, связывающий духов, который хранила на самый крайний случай.

Она убрала кнут.

Лун Чи хотела убежать, но у неё не было сил. Она слабо опустилась на бочонок, полная обиды, не желая говорить ни слова, только думая, как быстрее восстановить силы и сбежать.

Её чуть не сварили, она больше не хотела здесь оставаться.

Бабушка Бай сказала:

— Ты вымылась, переоденься в сухую одежду и пойдём к твоей бабушке. Ты действительно была очень грязной, понадобилось восемь бочонков воды, чтобы тебя отмыть.

Лун Чи: [...] Она подняла голову и посмотрела на бабушку Бай.

— Вы ведёте меня к моей бабушке?

Неужели её не собирались варить? Это всё было шуткой?

Бабушка Бай, похоже, поняла, о чём думает Лун Чи, только глубоко посмотрела на неё и вышла.

Лун Чи немного полежала, силы постепенно вернулись, она выбралась из бочонка, подняла свой меч, упавший на пол в подземелье, и побежала к выходу.

Обычно дверь была лишь иллюзией стены, выглядела как стена, но через неё можно было пройти. Однако на этот раз она ударилась о стену.

Лун Чи с недоверием потрогала стену, она была холодной и твёрдой.

Она сразу поняла, что Нань Лицзю ещё не закончила с ней.

В подземелье было множество механизмов, здесь также были установлены массивы, которые могла контролировать Нань Лицзю. У Нань Лицзю было естественное преимущество, и если она решила с ней разобраться, Лун Чи не могла с ней справиться.

Лун Чи смирилась и вернулась в свою комнату, сменила мокрую одежду, привела себя в порядок и ждала, когда бабушка Бай придёт за ней, чтобы отвести к её бабушке.

Она играла с браслетом на руке, думая: «Когда увижу бабушку, всё ей расскажу». Она также вспомнила, как Нань Лицзю и бабушка Бай были уверены, что она дух женьшеня, и как она сама почувствовала аромат лекарства, когда её варили. Она тоже начала сомневаться, что она действительно дух женьшеня. Если она дух женьшеня, то её бабушка — ещё более ценный дух женьшеня?

Неужели Нань Лицзю хочет использовать её, маленького духа женьшеня, чтобы поймать её бабушку, большого духа женьшеня?

Это вполне возможно!

Нет, ей нужно срочно сбежать, но она не знала это место. Она была здесь не так долго, всё время копала землю, и знала только один путь в подземелье, а выход был только через одну дверь. Если она будет бродить без цели, то может снова попасть в ловушку и навлечь на себя неприятности.

Она сжала зубы: «Говорят, духи женьшеня могут быстро бегать и прятаться в земле, а у меня осталась только способность быстро бегать и копать».

Если бы она могла прятаться в земле, она бы уже сбежала!

Хотя она и не любила Нань Лицзю, она никогда не думала причинить ей вред, наоборот, хотела исполнить завет учителя и заботиться о ней. Но Нань Лицзю чуть не сварила её. Потом она подумала, что это не удивительно.

Прах её учителя был привезён сюда давно, но Нань Лицзю просто поставила его на стол, не похоронила и не устроила поминальную церемонию, просто оставила там.

Благовония для её учителя купил Ван Эргоу в магазине в городе, и он каждый день зажигал три палочки. Даже если её учитель был только прахом и не мог получать благовония, хотя бы формальности нужно было соблюдать.

<http://bllate.org/book/15297/1351366>